

БАБУШКИНА МАГИЯ

ЭЛКА ЭВАЛДС

В ПОСТОЯННО МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
ОДНО ВСЕГДА НЕИЗМЕННО: ЛЮБОВЬ
БАБУШЕК К ВНУКАМ НЕ ИССЯКАЕТ!
И ПОРОЙ ОНА ТВОРИТ НАСТОЯЩУЮ МАГИЮ...

#эксмогештвю

Элка Эвалдс
Бабушкина магия
Серия «Фэнтези для подростков»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57063378

Бабушкина магия: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-106925-4

Аннотация

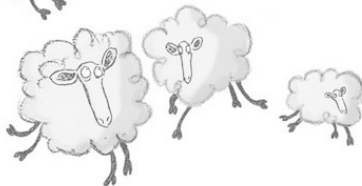
Уилл обожал свою бабушку Герти. Но он и представить не мог, что она скрывала от всех ОГРОМНУЮ ТАЙНУ! Обычная с виду старушка, она была... предводительницей секретного вязального клуба, члены которого владеют магией! Оказывается, все вещи, которые связала бабуля для своих родных, обладают огромной волшебной силой! И теперь за ними охотится загадочный незнакомец, недавно прибывший в город. Кто он? Почему он хочет заполучить бабулины свитера? Неужели он задумал что-то опасное? Уиллу предстоит это выяснить! Но сначала придётся подружиться с бабулиными подругами и узнать новые невероятные секреты!

Тёплая история о волшебстве, силе семьи и самых крутых бабушках на свете!

Иллюстрации Теэму Юхани.

Содержание

Предисловие издателя	6
1	7
2	13
3	22
4	32
5	36
6	40
7	45
8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Элка Эвалдс Бабушкина магия

*В память о бабушке-в-Коннектикуте и бабушке
Пай*

ELKA EVALDS
GRANNY MAGIC

Original English language edition first published in 2019
under the title GRANNY MAGIC by The Chicken House, 2
Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS

Translation Copyright © Chicken House Publishing Ltd

Text copyright © ELKA EVALDS 2019

Cover copyright and inside illustrations © Teemu Juhani.
2019

The Author/Illustrator has asserted her moral rights.
All rights reserved

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Предисловие издателя

Я всегда подозревал, что вязание – это не просто возня с пряжей, вы со мной согласны? Может быть, за этим скрываются смертоносные приёмы школ боевых искусств, думал я, или таким образом ничего не подозревающие враги попадают в сети странных джемперов и шарфиков... Правда, которой с нами делится мудрая Элка Эвалдс, куда более удивительна. Не стойте, как барашки, откройте книгу – и узнаете!

*Барри Каннингем,
издатель*

1

Поначалу Уилл не подозревал, что джемпер волшебный. Он выглядел до невозможности обыкновенным. Круглый ворот, длинные рукава и полосы шириной с велосипедную шину цвета морской волны, серого металла и сочной травы. Странновато выглядела только полоска внизу, по всей длине отливающая золотистым. Но заметить этот блеск можно, только если очень старательно приглядываться.

– Тебе нужно что-нибудь, что бы напоминало о бабуле? – спросила мама. – Можешь взять всё, что понравится.

Они находились в доме бабушки. Все шкафы были распахнуты настежь, а груды вещей лежали на полу. Здесь были платья в цветочек, сумочки в цветочек и шляпы в цветочек. Здесь были чайники в форме домиков, сахарницы в форме кочанов капусты и тарелки с изображением Острова Мэн. И, разумеется, тут же возвышались целые холмы вязаных изделий.

Бабуля вязала подушки для иголок, грелки на чайники и шали. Она вязала костюмчики для собак, очечники и шляпки для кукол. Она вязала купальники, халаты и накидки. Однажды она даже связала зонтик. Если бы при жизни бабули Уилла спросили, не хочет ли он взять что-нибудь из этого себе, он бы ответил: «Мне это неинтересно, спасибо». Уилл сам не понимал, почему после смерти бабули всё изменилось.

Джемпер лежал сверху горы вязаных перчаток, которые мама вывалила на кухонный стол. Рукава были широко раскинута, будто джемпер хотел обняться. Уилл не так уж сильно любил обниматься, но джемпер напомнил ему о моментах давно позабытых, например о том, как он приходил к бабуле после школы, ещё до того, как в его жизнь вошли скауты и регби. Он помогал ей готовить приправы, соленья и варенья. Он строил города из кастрюль и веретен, а бабуля в это время рассказывала разные истории.

– Он будет тебе мал, милый, – сказала мама, когда Уилл потянулся к джемперу.

Но Уилл не собирался сдаваться. Наоборот, он тут же напялил его на себя.

– Посмотри! Он как раз! – сказал он. Джемпер оказался на удивление мягким.

– Надо же! – удивилась мама, и её брови взметнулись вверх. – Идеально сидит.

Внезапно Уилл почувствовал себя намного лучше. Нет, на

самом деле: он был абсолютно счастлив.

– Можно я выберу что-нибудь для Софи? – спросил он.
Софи – это его младшая пятилетняя сестрёнка. – Может, тут

найдётся какая-нибудь собака.

Софи любит собак больше всего на свете.

– Ты вдруг стал таким чутким, – сказала мама, погладив его по волосам.

Они нашли вязаного корги с зелёным помпоном вместо носа, после чего отправились домой обедать.

Дом Уилла находился по другую сторону реки, которая разделяла Вязантон на две половины. Уилл всегда ходил к бабуле по деревянному пешеходному мостику, прячущемуся между старыми фабричными зданиями, выстроившимися в ряд по берегам реки. Не то чтобы это был короткий маршрут – просто эта дорога казалась таинственнее, чем путь через каменный мост, по которому сновали машины, а ещё здесь пахло папоротниками и влажным камнем.

Когда они шли среди маргариток, проросших в трещинах асфальта на старой парковке, из ближайшего к ним большого каменного здания раздался звучный рокот, и из открытой двери вырвалось облако пыли.

– Посмотрите-ка! – сказала мама и даже остановилась. – Кто-то чинит старую суконную фабрику.

Рядом со зданием стояли припаркованные фуры, заваленные дрелями, болтами и скобами. Всё это было перебито кольцами толстого оранжевого электрического шнура. Чуть позади стоял открытый грузовик с ящиками и коробками. Посреди ящиков Уилл приметил металлическую клет-

ку, между прутьями которой то и дело высовывались острые розовые носики, подёргивающиеся на тёплом воздухе.

– В той клетке что, куницы? – спросил Уилл.

– Должно быть, хорьки, – ответила мама. – Обычно их используют, чтобы ловить крыс в старых зданиях.

Они обошли здание и вышли к реке, но дорогу к мосту перегораживала жёлтая лента. «ПРОХОД ЗАПРЕЩЁН, – гласила надпись, – РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ».

– Но не мог же новый владелец получить ещё и реку, правда? – спросил Уилл.

– Нет, – сказала мама, – но, наверное, им разрешили использовать реку, чтобы получать электричество.

Здание снова загудело, раздался залп звуков, как будто одновременно включили сотню душей. И зеленоватая быстрая речка тут же обмелела.

Им пришлось снова пройти через парковку и перейти реку по каменному мосту. Когда они с мамой поднимались по мощённой булыжником улице на другом берегу, Уилл оглянулся на старую фабрику. Высокие деревья, росшие вдоль реки, закрывали обзор, но ветер на мгновение раздвинул ветви... Что это в окне на верхнем этаже? Чьё-то лицо? Призрачно-белое, а глаза смотрят вниз, на бегущую воду. А потом завеса листьев снова скрыла здание.

– Интересно, что они собираются делать на этой старой фабрике, – сказала мама. – Вряд ли снова примутся за джемперы и шляпы.

– А раньше их там делали?

– Давным-давно, – ответила мама. – Новое производство пойдёт Вязантону на пользу, что бы они там ни делали.

– Если только не асбест, – заметил Уилл, который во всём любил логику. – И не яд. И не ядерные отходы.

Мама улыбнулась:

– Не волнуйся. В городе не допустят, чтобы здесь производили что-то плохое.

– Я просто уточнил, – ответил Уилл, – что *не любое* производство пойдёт на пользу.

Дзинь! Дверной звонок раздался, когда они сидели за ужином.

– Ну блин! – выдал Уилл, когда мама пошла открывать. – Наверное, опять кто-то болотной жижи принёс.

На «Мамснете», сайте для родителей, кто-то выложил пост о том, что лучший способ помочь тем, кто потерял близкого человека, – принести им здоровой пищи. Должно быть, все соседи поголовно прочитали этот пост, потому что вот уже две недели им на пороге оставляли свёклу в горшочках и суп с соевыми ростками. Вчера Уилл влез пальцем в миску с чем-то похожим на глазурь с арахисовым маслом, а на деле оказавшимся ядрёным чесночным хумусом.

Софи захихикала:

– Болотная жижа!

– С приправой из свежего сена! – добавил Уилл.

Софи ещё громче рассмеялась, болтая ногами под столом.

– И старые теннисные шарики, запечённые в...

– Уилл, – сказал папа, – со стороны наших соседей очень великодушно приносить нам эту еду. – Но говоря это, он улыбался краем рта.

Мама высунула голову из-за кухонной двери.

– Эти женщины говорят, что знали твою маму, – сказала она папе.

– Вы двое, доедайте остатки свежего сена, – и папа вслед за мамой вышел из кухни.

Уилл доел три крохотных кусочка капусты на тарелке и вышел в коридор. Родители стояли у входной двери. За ними на тропинке стояли пять пожилых леди. Та, что была меньше всех ростом, вышла вперёд. У неё были короткие седые волосы, и она пристально смотрела сквозь лиловые очки. Она стояла так прямо, что казалась высокой. Остальные толпились у неё за спиной. У каждой в руках было маленькое фарфоровое блюдце.

– А это, должно быть, Уилл, – сказали Лиловые Очки. Её голос напоминал голос директрисы.

– Да, – ответил папа. – Наш сын.

– Может, вы зайдёте? – спросила мама.

Бабушки вошли в коридор гуськом, строго по росту: сначала Лиловые Очки, потом миниатюрная леди, похожая на воробья, с пушистыми, как вата, волосами, собранными в узел на макушке; потом тонкая, точно ива, с двумя серебряными косами и в тунике в цветочек; затем грузная, с силь-

ными руками и в мужской шляпе и наконец высокая, в совиных очках и с растерянным выражением лица.

Они сказали, что входили в бабулин вязальный клуб.

– Вязальный клуб? – переспросил папа, оглянувшись на маму, вошедшую в гостиную с чайным подносом. – Я не знал, что мама возглавляла вязальный клуб, я думал, она просто вязала для себя.

– Ну, это не удивительно! – улыбнулась мама. – Просто мы никогда не слышали, чтобы она говорила о вас.

– Да о чём говорить-то, – сказала та, что в лиловых очках.

– Просто старые леди собираются вместе, сидят кружком и вяжут пинетки, – сказала высокая, кротко моргая за своими круглыми очками.

Даже если бы бабушки оказались ведьмами, Уилл бы ничего против них не имел. Они принесли ириски, сладкие пироги, ореховые пирожные, карамельные тянучки и медовые оладьи. Но Уилл не мог не заметить, что пока бабушки пили чай, их глаза шныряли по дому, как будто они что-то искали. Когда взгляд одной из них падал на вязаные подушки на диване, она сразу же кивала остальным. А когда Софи слезла у папы с коленей, они увидели торчащую у неё из кармана голову вязаной собаки, и высокая спросила, можно ли ей поддержать «этого милого маленького щеночка».

– Это корги, – сказала Софи. – Её зовут Яичница, и она может стать большой, чтобы драться с ворами.

Уиллу показалось – или все бабушки подались вперёд,

чтобы разглядеть собаку, которую высокая подняла перед собой и поворачивала её так и эдак на свету?

– ...и тогда мы подумали, что, может, у Герти остались какие-нибудь схемы, или незаконченные вещи, или просто что-нибудь, что она связала, вот, – говорили тем времени Лиловые Очки.

Герти – так звали бабулю.

– Мы бы очень хотели взять что-нибудь из этого, если никто не против, – сказала та, что в мужской шляпе.

– О, если бы я только знала! – всплеснула руками мама. – Там были целые сумки, но я всё отдала в благотворительный магазин, буквально сегодня днём.

– Ох, – тихо сказала бабушка-воробышек таким голосом, будто обо что-то укололась.

– Мне очень жаль, – сказала мама.

– Не парьтесь, – сказала та, что в совиных очках, и похлопала маму по руке.

– Но если всплывёт что-нибудь ещё и вы захотите от этого избавиться, мы с радостью вам в этом поможем, если вы позволите нам прийти и забрать это, – сказали Лиловые Очки, поставив чашку на стол и направившись к выходу. Остальные пожилые леди последовали за ней. – Вы нас найдёте на Шерстяной улочке, в рукодельном магазине.

– Надо же! – сказала мама, заперев дверь. – Всё это время они вязали вместе, а я впервые слышу их имена.

– Я всегда говорил, что моя мама не так проста, как ка-

жется, – ответил папа.

Уилл так и не понял, пошутил он или нет.

Дзинь!

Уилл чистил зубы, а Софи выбирала, что почитать перед сном, когда снова раздался звонок. Уилл промыл зубную щётку, а потом спустился по лестнице обратно в гостиную, откуда слышались голоса.

На диване сидел маленький человечек в опрятном пиджаке, надетом поверх полосатого джемпера. У него был крохотный заострённый нос, гладкий, точно скорлупа, лоб и похожие на волчьи хвосты брови. Рядом с ним на столе стояла большая коробка с шоколадками. «Круто! – подумал Уилл, а потом заглянул в коробку и увидел, что на самом деле там рахат-лукум. – Фу!»

– Я хотел выразить вам мои глубочайшие соболезнования, – говорил человечек. Голос у него был вкрадчивый, но грубоватый, похожий на звук гобоя.

Уилл краем глаза заметил какое-то движение и оторвал взгляд от стола. Странно... На секунду ему показалось, что полосы на джемпере гостя начали извиваться точно щупальца осьминога. Но теперь, глядя прямо на них, он видел, что полосы абсолютно неподвижны – они просто шли по диагонали, складываясь в какую-то спираль... Уилл шагнул ближе, чтобы лучше рассмотреть.

– А! Это наш сын Уилл, – сказал папа. – Уилл, подойди и

поздоровайся с мистером Фитчетом. Он тоже знал бабулю.

– Здравствуйте, – сказал Уилл.

– Здравствуйте, молодой человек, – мистер Фитчет обернулся к Уиллу и протянул руку, улыбнувшись сжатыми в тонкую линию губами. Уилл протянул руку в ответ, и мистер Фитчет, мягко взяв её в свои, притянул Уилла к себе и посмотрел на него в упор. У мистера Фитчета были голубые глаза, самые яркие из всех, что когда-либо видел Уилл, и они смотрели не мигая.

– Готов поспорить, ты умный малый, – сказал мистер Фитчет, внезапно выпустив руку Уилла, словно обжёгшись. – Как и твой дед. – Его улыбка вдруг пропала.

– А это наша дочь, – сказала мама, когда в комнату вбежала Софи. – Софи, подойди и поздоровайся с мистером Фитчетом.

Софи робко жалась к маминым ногам, и мистер Фитчет, в умилении сложив ладони вместе, наклонился вперёд:

– Ах! А она похожа на свою бабушку.

– У тебя есть собака? – спросила Софи.

– Нет, – сказал мистер Фитчет, изобразив на лице улыбку. – Зато у меня есть хорьки.

– Сегодня мы видели хорьков в кузове грузовика! – сказал Уилл. – Рядом с фабрикой.

Мистер Фитчет воззрился на Уилла из-под своих хвостатых бровей:

– А ты наблюдательный парень. Так случилось, что теперь

я владелец старой фабрики Вулмэнов. Так что, скорее всего, вы видели моих питомцев.

Мама просияла:

– Вам повезло с соседями. Другую старую фабрику определили под мастерские. Там работают кузнец, токари по дереву, свечные мастера, а теперь, по-моему, ещё и гончар.

Мама раньше работала учителем искусств. Ей нравятся всякие ремёсла.

– Вы также собираетесь использовать своё здание? – спросил папа.

– У меня есть более интересные мысли, – ответил мистер Фитчет, поглаживая диванную подушку. Ту, которую связала бабуля.

– Значит, нам всем будет очень интересно посмотреть, – сказал папа.

– Должен признаться, я зашёл к вам по делу, – сказал мистер Фитчет, разглядывая подушку, на которой лежала его рука. – Когда я, будучи молодым человеком, оставил Вязантон, у меня не было ни гроша. За эти годы я успел пожить в самых разных городах, и у меня есть некоторые сбережения. Теперь, когда я снова здесь, я был бы очень рад, если бы у меня было что-то на память о Герти.

– О, думаю, тут мы можем вам помочь, – сказал папа. – В доме полно вещей, которые связала мама.

– Это так мило, – заметила мама.

– Вы хотите эту подушку? – спросил папа. – Ту, которая

у вас в руках?

– Нет! – пискнул кто-то. Уилл вдруг понял, что это был он сам. – Ну, то есть... она просто... – Его сердце вдруг лихорадочно забилось. – Просто она *всегда* была здесь. Это *её место*. – Он переводил взгляд с мамы на папу и обратно. Лицо у него горело от смущения, но он продолжил: – Мы из этих подушек строим города. Они *нужны* нам. Все.

Мама посмотрела на Уилла, и её глаза увлажнились:

– Мистер Фитчет, мне очень жаль, но...

Человечек махнул рукой:

– Ничего больше не говорите, миссис Шепард.

– Просто... – снова начала мама.

Мистер Фитчет взял мамины руки в свои и улыбнулся, глядя на неё из-под белых бровей:

– Я ничего не стану слушать, мадам. Больше ни единого слова.

Уилл смотрел, как папа провожает гостя до входной двери. Оба ещё какое-то время стояли у длинного стола в коридоре, обсуждая исторически примечательную водяную турбину на фабрике. (Почему взрослым всегда нужно столько времени, чтобы просто попрощаться?) Когда папа открыл дверь, рука мистера Фитчета, быстро, точно язык ящерицы, выстрелила вниз, в большую корзину, где мама и папа держали ключи, ручки и телефоны, и гость положил что-то в карман. Это случилось так быстро, что Уилл даже до конца не поверил своим глазам.

– Какой милый мужчина, – сказала мама на кухне, когда входная дверь захлопнулась.

– Я видел, как он что-то положил в карман! – сказал Уилл. – Он что-то взял из корзины в коридоре.

– Ты уверен? – спросила мама, искоса глядя на него. – Что, по-твоему, он взял?

Но Уилл понятия не имел.

– Ты, должно быть, ошибся, Уилл, – сказал папа. – Зачем ему это делать?

Этого Уилл тоже не знал.

На следующее утро Софи вдруг расплакалась. Папа был в кабинете, а мама – в ванной.

– Софи, что случилось? – спросил Уилл.

– Я не могу найти м-мою н-новую жаки! – так Софи называла собак.

Уилл сел на пол рядом с сестрой. Вокруг неё лежали одни сплошные собаки: деревянные, пластмассовые, даже одна потрескавшаяся фарфоровая – и, разумеется, все бабулины вязаные собаки.

– Корги, которого мы принесли вчера? – спросил Уилл.

Софи кивнула:

– Я положила её в корзину. В коридоре.

Так вот что мистер Фитчет сунул к себе в карман! Уилл и подумать о таком не мог.

У Софи по щекам текли слёзы, её дыхание было прерывистым. Уилл знал эти всхлипывания. Они будут нара-

тать, нарастать и нарастать, пока наконец Софи не испустит ВОПЛЬ, достойный мирового кубка. Если бы такие соревнования проводились, она смело могла бы вопить за Англию.

– Эй! – вскинулся он. – Хочешь поносить мой джемпер? – Уилл быстро стянул его. – Его тоже бабуля связала. – Он натянул джемпер на Софи и собрал его с боков. Сначала она недовольно оттянула его, но почти сразу повеселела:

– Ой, когда наденешь его – как будто бабуля обнимает.

А Софи *очень* любила обниматься.

Она дважды всхлипнула и тяжело вздохнула.

«Уф!» – подумал Уилл и продел руки сестрёнки в рукава джемпера.

– А вот тут видишь – полоска с золотым блеском, – сказал он. – Это... пыльца фей!

Софи нравились всякие такие штуки.

С минуту она молча водила пальцем по странной полоске. Потом подняла глаза и улыбнулась.

– Давай устроим тишину для папы, – сказала она. Папе было трудно сосредоточиться. Он работал в местном музее, а сегодня писал доклад для торжественного Дня открытых дверей, который запланирован на конец августа. – Давай обернём весь дом наушниками.

– Хм-м, – задумался Уилл. – А не проще обложить дверь кабинета подушками и одеялами?

Так называемый кабинет на самом деле больше напоминал шкаф с крохотным столом и стулом внутри, поэтому воз-

двигнуть стену из подушек и одеял у его двери не составило труда. «Ха, – подумал Уилл, – нам **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** нужны все эти диванные подушки».

Но тут папа открыл дверь.

– Что вы двое тут... – он воззрился на кучу разлетевшихся по полу подушек.

– Ш-ш-ш, – прошептала Софи. – Мы устраиваем тишину.

– А, вот как? – удивился папа. На секунду он закрыл глаза, вид у него был такой, будто он старается не рассмеяться. – Это очень, очень мудро с твоей стороны, Софи. – Он присел на корточки. – Но настоящий шум – он не снаружи, – мягко продолжал папа. – Он здесь. – Он постучал себя пальцем по виску.

– Идёмте, вы двое, – слышался сзади голос мамы. – Давайте оставим папу в покое. – Она похлопала их по спине и повела на кухню. – Это тот джемпер, который ты взял у бабули?

– Да, – ответил Уилл и поспешил достать посуду к завтраку.

– Я так и думала, что он тебе мал, – сказала мама. – Посмотри, как он сидит на Софи.

Уилл посмотрел на сестру и почувствовал, что у него отвисает челюсть. Джемпер идеально сидел на Софи. Но ей было всего пять, и она была маленькая, как бабуля. Уиллу было девять, и ростом он пошёл в папу.

Определённо в этом джемпере есть что-то странное...

Уилл надел его снова, когда мама собирала Софи на карате. Сначала горловина показалась узковатой, но стоило ему просунуть руки в рукава, как они словно сами собой удлиннились. То же самое произошло с нижней частью джемпера, когда Уилл расправил её: джемпер как будто сам довязывался, когда его надевали. И мальчика снова наполнило ощущение счастья, похожее на горячее какао в холодный день.

– Ты уверен, что не хочешь пойти с нами, Уилл? – крикнула мама с лестницы.

– Нет, спасибо, – откликнулся он, оглядываясь вокруг, как будто увидел собственный дом в первый раз. – У меня... м-м... есть ещё дела!

Отыскать вещи, связанные бабулей, было совсем не трудно. Те, что яркие, экстравагантных цветовых сочетаний – например, красные и лиловые пятна на лаймово-зелёном фоне, – и те, что намеренно замаскированы под другой предмет – например, грелка на чайник, которая при этом ещё и эльфовский домик, – точно вышли из-под бабулиных спиц.

Большая часть из них на поверку оказывались вполне обыкновенными, в частности мамин пёстрый кардиган или шапочка Софи с котёнком. Если в них и было что-то необычное, обнаружить это Уиллу не удалось. Но некоторые из найденных им вещей всё-таки отличались от остальных. Они слишком ревностно служили хозяевам. После маминых варежек его руки буквально наэлектризовались теплотой, хотя

он десять минут держал в них пачку замороженного горошка, а вязаная мочалка, висящая под раковиной в ванной, отчистила пятна от травы с его джинсов без всякого мыла и воды.

А две вязаные вещи вообще были совершенно *космическими*.

Первая – папины носки с разноцветными полосками и сверкающими золотом пятками, Уилл нашёл их на дне корзины с бельем. «Интересно, ногам в них тоже будет тепло-тепло?» – подумал он и направился было к холодильнику, чтобы снова взять пачку горошка. И тут случилось нечто странное. Уиллу показалось, что кто-то осторожно подталкивает его под щиколотки. Его шаги стали намного длиннее. *Странно.*

Уилл попробовал подпрыгнуть.

– Ух ты! – В стопах как будто заработали маленькие двигатели. Как папа мог этого не заметить?! В этих носках прыгается на несколько сантиметров выше! Но с другой стороны – разве взрослым придёт в голову прыгать?

Ещё у дальней стены туалета висел мешочек для разных туалетных принадлежностей. Он был связан в виде киборга-далека из сериала «Доктор Кто». Уилл попытался надеть его на голову.

– Уничтожить! – крикнул он, подражая персонажу, и огляделся вокруг. Ничего не произошло.

«Хм-м, – подумал он. – На месте бабули – какой бы силой я наделил мешок для туалетных принадлежностей?»

И тут Уилл вспомнил про свою овцу, которую бабуля связала, чтобы он носил её с собой в кармане, когда он только

пошёл в школу. Она тогда сказала, что если зажать овцу в кулаке, та придаст ему храбрости. Где она сейчас?

Он пошёл в свою комнату, заглянул под подушку, посмотрел в коробке с конструктором и в карманах зимнего пальто.

– Ну. И. Где. Эта. Овца? – громко спросил он.

Не успел он договорить, как вдруг его зрачки сильно потянуло вперёд – как будто глаза у него из железа, а нижний ящик стола намагничен. Голова повернулась за глазами, тело последовало за головой, и он с колотящимся сердцем оказался перед столом и открыл ящик. Просунув руку внутрь, он стал медленно вынимать её, по пути ощупывая всё, к чему прикасался. Пластмассовые динозавры. Крикетный мячик. Фломастеры. Назад, дальше. Что-то мягкое. Он вытащил это.

Овца!

Именно такой он её и помнил – с четырьмя рогами, потому что, разумеется, бабуля не стала бы вязать обычную дву-рогую овцу. Овца была цвета орехового пирога, и когда Уилл поднёс её к окну, на солнечный свет, она заискрилась золотом.

Уилл громко рассмеялся. Что происходит? Это как-то связано с мешком, который так и остался у него на голове?

Он проверил это на своём карандаше с динозаврами, потерянной открывашке, папином викторианском пенни, который пропал ещё на Пасху. И каждый раз всё получалось: нужно было только задать вопрос, позволить телу следовать за глазами и идти туда, куда они смотрели. Только когда

Уилл спросил, где ему найти чемодан с кучей денег и скейт-борд, фокус перестал работать.

– Где вязаный корги Софи? – спросил он наконец.

Уилл подождал. Потом знакомая тяга повела его зрочки к лестнице. Лицо и ноги послушно пошли за ними. Повинуясь тяге, он спустился на кухню, прошёл кладовку, заваленную резиновыми сапогами, и направился прямо к задней двери. Он остановился всего на минуту, чтобы спросить себя, хватит ли ему храбрости выйти из дома с мешком для туалетных принадлежностей на голове, после чего скользнул на улицу, в сад за домом.

На соседнем участке Артур и Роза пололи полосатые клумбы. У всех цветов были полосатые лепестки, а у некоторых ещё и листья. Соседи тоже любили носить полосатую одежду.

– Привет, Уилл! Хочешь посмотреть на тигровую розу? Она только-только распустилась!

– Простите! Очень тороплюсь! – крикнул Уилл. Глаза тянули его к задней калитке.

Пинглы, соседи с другой стороны, работали над своим последним сооружением – требушетом: это такой древний вид катапульты, высотой больше папы.

– Почти готова к запуску, Уилл! – сказал Дэвид. – Хочешь попробовать?

– В другой раз! – ответил Уилл, отпер калитку и просочился на улицу.

– Не сможешь подсыпать корма в кормушки, Уилл? – позвала с другой стороны улицы мисс Виолетта. Она была председателем Птичьего клуба Вязантона, и у неё было около сотни различных кормушек.

– Только не сейчас, извините!

– Отличная шапка, Уилл! – За забором вверх-вниз прыгали головы Оливии и Энни. Обе были на ходулях. – Присоединяйся к нам!

– Простите! Надо бежать!

Уилл пошёл дальше по улице, перешёл через дорогу, через внутренний двор аббатства и вышел на главную улицу. И тут вдруг его глаза замерли на витрине магазина. Он моргнул и пригляделся. За стеклом стояло пухлое кресло, а рядом – полка, заставленная старыми чашками, и манекен в летнем платье в горошек и с обвисшей соломенной шляпой на голове. Почему мешок в виде далека привёл его к магазину на главной улице, когда он спросил, где найти собаку Софи?

Уилл снова посмотрел на витрину. На самом деле шляпа была вовсе не соломенная. Это была вязаная шляпа. По ней шли полоски: мятно-зелёная, васильковая, вишнёвая, а по краю... сверкающая золотистая.

Уилл отступил на шаг, чтобы посмотреть на вывеску. Благотворительная организация. Должно быть, мама принесла сюда сумки из бабулиной квартиры, и теперь магазин доверху завален бабулиным вязанием! Там наверняка есть прыгательные носки и бог знает какие ещё забавные штуки!

Уилл стянул с головы мешок, запихнул его в карман и толкнул дверь.

В магазине пахло пылью, ядрёным хозяйственным мылом и старыми нафталиновыми шариками. Здесь были полки с ботинками и шапками, полки с абажурами и кастрюлями, полки с пазлами и играми. На высоких металлических стойках висели куртки, платья, джинсы, пижамы и пальто.

Леди в синем переднике склонилась над прилавком и расставляла под стеклом фарфоровых ёжиков. Когда Уилл подошёл, чтобы спросить про шляпу, что-то сверкнуло на прилавке. Это была коробка из-под обуви, полная перчаток. Осторожно, чтобы никто не отругал его за беспорядок, Уилл порылся в коробке. Жёлтый с лиловым, бирюзовый с оливковым, розовый с красным и оранжевым. Ясно, что их вязала бабуля! Одна даже была в цвет его джемпера: серый металл и морская волна, с золотистыми искорками по одной полоске.

– Я бы хотел купить эту коробку с перчатками, – сказал он. – Сколько они стоят?

– Ох, – рассмеялась леди, – думаю, ты можешь взять их все за один фунт. Видишь ли, здесь нет ни одной пары. Они все разные.

– Хорошо, – кивнул Уилл, вытащив из кармана монетку в один фунт.

– Сегодня какой-то ажиотаж на вязаные вещи, – сказала леди, взяв монетку. – Первый раз вижу, чтобы они так расходились в июне!

– Возможно, все запасаются заранее.

Уиллу не нужно было оборачиваться: он узнал этот сладко-гобойный голос – это был мистер Фитчет. Значит, он правильно догадался! Собачку Софи точно взял мистер Фитчет. Так вот почему вязаная шапка привела его сюда.

– Я присмотрел эту коробку для себя, – он шагнул вперёд и встал рядом с Уиллом. – Видите ли, я постоянно теряю перчатки, – сказал он, глядя на мальчика из-под волчьих бровей. – Если все перчатки с самого начала будут непарными, мне это не доставит никаких неудобств.

Уилл хотел что-то сказать, но когда он открыл рот, то не смог издать ни звука.

– Я готов заплатить за эту коробку с перчатками десять фунтов, – продолжал мужчина, повернувшись к прилавку и держа в руке новенькую десятифунтовую банкноту.

У леди в переднике был очень удивлённый вид.

– Стойте! Подождите! – воскликнул Уилл. – У меня тоже есть десять фунтов! Во всяком случае, думаю, почти семь у

меня должно быть. Я *очень* хочу купить эти перчатки, пожалуйста, – обратился он к леди. – Понимаете, их связала моя бабуля. Только она недавно умерла.

– Бедный мальчик! – ахнула леди, приложив руку к сердцу. – Конечно, ты можешь их взять.

У мистера Фитчета дёрнулся рот, и глаза как будто забурлили словно крошечные горшочки с кипящим маслом. У Уилла пересохло во рту. Он обхватил руками коробку и стащил её с прилавка.

– Бери на здоровье! – сказала леди и снова склонилась над своими фарфоровыми ёжиками.

Уилл повернулся к двери, но Фитчет в мгновение ока оказался перед ним, преградив путь.

– Вижу, у тебя есть деловая жилка, Уилл Шепард, – тихо сказал он, смерив Уилла взглядом, и его улыбка стала чуть шире. – Итак, назови свою цену, мальчик. – Он открыл бумажник и показал Уиллу пачку двадцатифунтовых банкнот внутри.

У Уилла вспотели руки, а ноги дрожали так, будто он на полной скорости въехал на велосипеде на холм, где стоит дом бабули. Но он выпрямился и вскинул подбородок.

– Собака моей сестры, – сказал Уилл, вновь обретя голос. – Она очень расстроилась из-за этого сегодня утром. Я знаю, что она у вас.

Мистер Фитчет усмехнулся:

– Мне жаль это слышать, но я не представляю, зачем мне

могла бы понадобиться шерстяная собака.

– Я тоже не представляю, – ответил Уилл, принуждая себя говорить медленно и спокойно. – И я не представляю, зачем вам могли понадобиться эти перчатки, или наша подушка, или что-то ещё, но я точно знаю: бабуле бы не понравилось, что вы крадёте её вещи.

Мистер Фитчет стал белее призрака. Он наклонился и чуть не ткнулся маленьким острым носом Уиллу в лицо.

– Может, тебе и хватило ума меня вычислить, Уилл Шепард, – сказал он. – Но у тебя не хватит ума меня остановить.

Уилл бежал всю дорогу до дома. Только заперев заднюю калитку, он перестал изо всех сил сжимать в руках коробку из-под обуви. Он глубоко вдохнул, ощутив запах мяты из маминого сада, где она выращивала ароматные травы. Сердце постепенно перешло с галопа на иноходь, потом на просто быстрый темп и наконец вошло в обычный ритм.

Но что, во имя бабули, такое творится?!

– Чем занимался сегодня, Уилл? – спросил папа во время обеда за рагу из тофу с капустой.

– Искал вещи, которые связала бабуля, – ответил Уилл. Сказать им? Он терпеть не мог, когда они что-то скрывали от него. – Вы знали, что вязаная мочалка в ванной может очистить всё что угодно? Похоже, в ней есть особые силы.

Мама воззрилась на него так, будто пыталась отыскать видимые симптомы тропической чумы. Но потом рассмеялась. Буквально зашлась смехом:

– Ну, если из-за неё ты заинтересовался уборкой, я готова поверить, что она на самом деле волшебная.

Нет, подумал Уилл. Взрослые не верят в магию. А если он попытается их убедить, они решат, что с ним что-то не так. И он не знал, что сказать про мистера Фитчета.

– Ты очень скучаешь по бабуле, да? – спросила мама и сжала его руку.

– На самом деле да, – кивнул Уилл.

– Недуг тоже грустит, – сказала Софи. Недугом звали бабушкиного кота, который теперь жил с ними. В мире Софи кошки ценились не так высоко, как собаки, но отстали от них не так уж сильно. – Он грустит, что мы никуда не поедem отдохнуть.

– Мне очень жаль, – сказала мама. В этом году они как раз собирались поехать на отдых с бабулей. – Но зато мы будем в городе во время благотворительного фестиваля.

Они начали обсуждать гулянья, и тут Уилл спросил:

– Бабуля всегда вязала?

– По-моему, она родилась со спицами в руках, – улыбнулся папа. – Ей было меньше лет, чем тебе, когда она получила особую награду за то, что вязала для Фонда поддержки моряков. Кстати, она и с дедушкой познакомилась в благотворительной организации «Вяжем-и-рыбачим».

– Дедушка тоже вязал?! – изумился Уилл. – Я думал, он работал механиком на мотоциклетном заводе.

– Так и есть, – кивнул папа. – А ещё он поигрывал на

скрипке и не мог жить без вязания. В те времена многие деревенские вязали, моряки и рыбаки в том числе.

У папы даже осталась дедушкина скрипка, он играл в местной фолк-группе.

– Но кто учил её вязать?

– Ну, вряд ли это была её мама – в смысле моя бабушка. Она больше любила готовить, чем вязать. Но вот бабулина бабушка вязала бинты для солдат во время обеих мировых войн. Наверное, она её и научила.

У Уилла голова шла кругом.

– Видимо, это передаётся через поколение, – заключила мама. – Как у левшей.

– Я левша, – сказал Уилл.

– Да, так и есть, – сказал папа. – Чудно. Прямо как бабуля.

– Возможно, у него есть дар! – сказала мама.

– Какой дар?

– Я просто пошутила! – рассмеялась мама. – Хотя вещи у бабули получались, конечно, особенными.

– Как ты изящно выразилась, – заметил папа.

Мама улыбнулась:

– Ну да, хорошо: выглядели они чудовищно. Половину этой одежды на люди не наденешь. Но я помню, как она связала мне кролика, чтобы я взяла его в роддом, когда должен был родиться Уилл. Нужно было сжимать его, если станет больно.

– И ты клялась, что это сработало! – сказал папа. – А мне

она связала маленького льва, чтобы я носил его в кармане в школу и сжимал, если будет страшно.

Уилл чуть не выронил вилку: у его овцы точно такое же предназначение!

Внезапно мама встала и отошла к раковине с грязной посудой.

– Кто хочет сливочного печенья? – спросила она. Но на её щеке блестела крохотная слезинка.

Перед тем как лечь спать, Уилл примерил одну перчатку. Она ничем не отличалась от любой другой, но это ничего не значит. Он поставил коробку на стол и забрался под одеяло. Завтра он выяснит, обладают ли эти перчатки особой силой. Он улыбнулся и уткнулся головой в подушку. Возможно, это лето, которое началось так печально, в конце концов всё-таки выдастся весёлым.

Уилл проснулся в темноте. Что-то прошуршало, скользнуло или очень тихо щёлкнуло. Он открыл глаза. В сером воздухе темнели силуэты мебели. Ничто не двигалось, если не считать занавесок на ночном ветру. Серп луны высвечивал контуры окна, открытого гораздо шире, чем когда Уилл лёг спать.

Было не слышно ни звука, если не считать стука сердца. Но кое-что всё-таки двигалось. Что-то тёмное сновало по полу. И пахло чем-то, навевающим мысли о мокрых грязных носках.

Уилл и пальцем не мог пошевелить.

Нечто походило на кошку. Юркую подвижную кошку. Потом оно выпрямилось и стало похоже на мохнатую змею с крохотными лапками. Оно что-то держало во рту.

Оно было не одно. И все они сновали по полу.

Уилл открыл рот, чтобы закричать, но не издал ни звука.

Один силуэт запрыгнул на подоконник, прямо в круг света от уличного фонаря, и с едва слышным шорохом исчез быстрее чем за секунду. Один за другим, почти так же бесшумно, остальные потоком хлынули из окна, и каждый держал что-то во рту.

Вздвогнув, Уилл понял, что снова может двигаться.

Он пулей вылетел из кровати и бросился к окну. В лунном свете в саду мелькнули странные горбатые существа. *Хорьки!* С перчатками в пасти!

Уилл резко обернулся. Пустая коробка лежала на полу.

Уилл надел волшебный джемпер – и храбрость хлынула в него, точно бензин в бак. Завязав шнурки на кроссовках, он сбежал с лестницы – почти так же тихо, как хорьки, – и вышел через заднюю дверь. Его велосипед стоял прислонённый к стенке сарая. Уилл быстро вывел его на улицу и огляделся. Вон они! Справа!

Никогда ещё Уилл не крутил педали так быстро, даже в тот раз, когда они с Беном попали мячом для крикета в велосипед брата Рафи. Он повернул за угол, следуя за дёргающимися хвостами и горбатыми спинами через рынок и по каменным плитам во дворе аббатства. Хорьки ныряли за углы, под заборы и за бордюры, но Уилл знал все уголки и закоулки Вязантона.

Хорьки понеслись с холма прямо к реке, пробежали по маленькому мосту и резко метнулись к деревьям у берега. Уилл повернул за ними и нырнул под мокрые ветки, захрустев ко-

лесами по сломанным веточкам. Он различал только пушистые хвосты хорьков, мелькающих в папоротниках с перчатками в зубах. Они явно направлялись на задворки фабрики Вулмэнов. Уилл положил велосипед на землю и побежал к зданию, успев увидеть, как хорьки просочились в кошачью дверцу, вырезанную в широкой деревянной двери.

Подкравшись к окну, в котором горел жёлтый свет, Уилл заглянул в подвал фабрики. В центре помещения на каменном полу высились металлические колонны, поддерживающие толстые деревянные потолочные балки. По обе стороны от колонн, похожие на гигантских пауков, выстроились стальные машины на широко расставленных ножках. Над ними в воздухе висели стальные круги, в которые были вставлены катушки с цветной пряжей. В центре стоял мистер Фитчет, хорьки стекались к нему и запрыгивали на колени.

Он брал из пасти у каждого перчатку и давал зверьку угощение.

Значит, Фитчет специально подослал хорьков в дом Уилла.

Внезапно Уилл понял, что он по-прежнему в одной пижаме и находится далеко от дома. Темнота вокруг показалась зловещей.

Тем временем в подвале Фитчет разложил перчатки на металлическом столе и выбрал одну, по расцветке похожую на джемпер Уилла. Растянув её на хромированной подставке и нацепив большие очки в металлической оправе, Фитчет принялся изучать перчатку, делая какие-то пометки в блокноте и фотографируя её. Затем с помощью пинцета он медленно вытаскивал из перчатки нить сверкающей золотом пряжи, положил её на стол и, разделив на три более тонкие нити, подошёл к одной из огромных паукообразных машин и нажал кнопку. С одной стороны загорелся экран, и Фитчет принялся что-то набирать на клавиатуре. То же самое он проделал на двух других машинах. Здание затряслось от низкого гула. Фитчет взял тонкие нити сверкающей пряжи и одну за другой скормил их машинам.

Гудение стало громче. Затем – *щёлк-щёлк, хлопок, треск-треск* – машины закружились, а цветные катушки стали вращаться. Спустя секунд десять каждая машина выплюнула на пол нечто похожее на перчатку. Мистер Фитчет собрал их и разложил на столе, под свет лампы. Все перчатки были один

в один как те, что связала бабуля.

– Ох! – выдохнул Уилл. Он понял, что сказал это вслух, только когда уже стало поздно.

Мистер Фитчет резко вскинул голову. Уилл попятился во тьму, когда массивная входная дверь со скрипом отворилась. Свет треугольником лёг на траву, и в проёме показался тёмный силуэт мистера Фитчета.

– И что вы здесь делаете?!

Уилл услышал, как у него за спиной зашуршали листья. Он обернулся и увидел игру лунного света на фиолетовых очках. Это была низенькая леди из Банды Бабушек, которая приходила к ним в дом! На ней было нечто напоминающее длинный вязаный плащ, и она шла прямо на Уилла. Однако, к удивлению мальчика, она на него даже не взглянула, а направилась сразу к фабрике, высоко вскинув голову и не отрывая взгляда от человека в дверном проёме.

– Я могла бы задать вам тот же вопрос, – сказала она чётким и ровным голосом. – Если не ошибаюсь, вы присвоили себе чужую собственность.

Теперь она была совсем рядом с Уиллом, и, проходя мимо, она одной рукой сдёрнула с себя плащ и отбросила его в сторону. Не успел мальчик сообразить, что произошло, как плащ упал прямо на него и накрыл с головой.

На секунду Уилл запаниковал и задышал так часто, что

перехватило дыхание. Но это длилось всего мгновение, потом он успокоился и вновь задышал тихо и спокойно.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, мадам, – сказал Фитчет. – Если вы сейчас же не уберётесь отсюда, я вызову полицию. Вы на частной территории!

Выглядывая из-под плаща, Уилл видел, как Лиловые Очки так выпрямились, что даже как будто стали намного выше ростом.

– Вот вам моё первое и последнее предупреждение, – сказала она низким директорским голосом. – Оставьте семью Герти в покое. Если вы навредите им, если украдёте у них что-нибудь, если ещё как-то будете им досаждать, мы об этом узнаем, уж поверьте.

Герти?! Она же говорит о его семье!

– Это должно испугать меня? – гобойный голос мистера Фитчета сделался хриплым. – Я требую, чтобы вы покинули это место, мадам.

– Вас предупредили, – сказали Лиловые Очки. Она повернулась и направилась назад в темноту, к Уиллу, а дверь фабрики захлопнулась за её спиной.

Проходя мимо, она обвила Уилла рукой.

– Идём со мной, – тихо сказала она.

Когда Уилл и Лиловые Очки подошли к берегу реки, из-за деревьев выскочили четыре седовласые фигуры и поспешили к ним. Это была Банда Бабушек.

– Ты в порядке, Жунь-Ю?

– Он забрал Уилла?

– Что он украл?

Лиловые Очки вскинули руку в воздух и, дождавшись, когда установится тишина, сдёрнули с Уилла укрывающий его плащ:

– С ним всё хорошо.

Бабушки в унисон выдохнули.

– Это *плащ-невидимка*? – спросил Уилл. Ситуация принимала всё более невероятный оборот.

– Нет, – ответили Лиловые Очки. – Такое даже твоей бабуле было не под силу. Это Плащ Незаметности. Когда Фитчет вышел, я сняла капюшон, чтобы он увидел меня и отвлёкся от тебя. А когда я набросила плащ на тебя, он даже не заметил, что у меня в руках что-то было.

– Моя бабуля связала его? Что же это получается? У вас правда был вязальный клуб?

– Сколько вопросов! Но здесь неподходящее место, Уилл. Я не уверена, что тут мы в безопасности.

Четыре седовласые головы завертелись, обозревая парковку: сейчас бабушки напоминали оленей, почуявших незнакомый запах. Уилл заметил, что у самой крупной бабушки в руке зажата гигантская вязальная спица.

– Мы должны отвести Уилла домой, – сказала бабушка-воробышек со стянутыми в узел волосами.

Пока Уилл катил велосипед на холм, бабушки шли следом за ним. В конце улицы они остановились.

– Встретимся завтра? – прошептали Лиловые Очки. – В рукодельном магазине на Шерстяной улочке? Мы там будем с самого утра.

– Я постараюсь, – ответил Уилл.

– Ты хороший мальчик. Мы приглядим за тобой, чтобы удостовериться, что у тебя всё в порядке. Запри за собой дверь – и окно тоже запри.

Уилл уже не улыбался, когда второй раз за эту ночь его голова коснулась подушки, но перед тем как провалиться в сон, он подумал, что папа прав. Бабуля была далеко не так проста, как казалась.

Уилл предположил, что лавка рукоделия была там всегда. Просто раньше он её не замечал. Окнами она выходила как раз на Шерстяную улочку, которая была застроена покосившимися домиками с заострёнными крышами, точь-в-точь как бабулины чайники. Витрина магазина напоминала бабулино жилище: всё в вязаных изделиях. Здесь были носки в зелёную полоску, шапки с лисьими и кроличьими ушами и пушистые пёстрые перчатки. Чуть повыше стойка для одежды была завешана прихватками в крапинку и свитерами для собак разных размеров.

Уилл стоял на противоположной стороне улицы и делал вид, что ждёт, когда откроется пирожковая. Магазин рукоделия – более неподходящего для мальчика места сложно придумать. Наконец Уилл сделал глубокий вдох и, поглядев по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости нет никого из знакомых, бросился через дорогу в магазин.

Стоило ему открыть дверь, как звякнула связка колокольчиков, напомнив о зимних санях с тройкой лошадок. В магазине солнечные лучи ложились на пол из красного кирпича. По стенам тянулись деревянные боксы, заваленные клубками шерсти. Уилл уставился на стену перед собой: он представить не мог, что существует столько оттенков синего: синий а-ля Супермен, синий как карамельки и синий цвета шариковой пасты. Синий джинсовый, синий как вода в бассейне и синий цвета летнего неба вечером, когда уже пора идти спать.

– Воры! Воры!

Уилл подскочил на месте и обернулся. Рядом со старым камином стоял деревянный стол с кассовым аппаратом. За столом на стуле, скрестив ноги, сидела девочка-подросток в красно-розовом полосатом вязаном платье и чёрных ботинках «мартинсах». Её завязанные в два узла волосы держались на вязальных спицах, при этом девочка вязала что-то большое и лиловое.

– Три часа! – заорала она.

– Что? – спросил Уилл.

– Если бы мы были на гигантском циферблате с центром в том месте, где я сижу, – сказала девочка, – ты бы стоял на трёх часах. – Она криво ухмылялась, будто забавляясь происходящим.

– А, – сказал Уилл. Он совсем растерялся.

– Я Холли. Внучка Доркас.

Откуда-то сверху послышался голос. Уиллу показалось, что он сказал «Отправь мелкого наверх!»

– Мы тебя ждали, – сказала девочка и кивнула на узкую лестницу в углу, между рядами с жёлтыми и красными нитками. – Иди туда.

Поднявшись по винтовой, прямо как в старинном замке, лестнице, Уилл оказался в комнате с очень косым потолком и огромными балками. Вокруг дубового стола с вязанием в руках сидела Банда Бабушек.

– Уилл! – Лиловые Очки подскочили и, слегка приобняв его за плечи, повели к столу. – Добро пожаловать в Вязальную! – От неё пахло мандаринами и дорогим мылом. – Позволь представить тебе Доркас, Айви, Матильду и Гортензию. Меня зовут Жунь-Ю.

– И вы... вы были в бабулином вязальном клубе? – спро-

сил Уилл.

– Посмотри сюда, Уилл, – сказала Жунь-Ю. Она выдвинула ему стул и толкнула через стол фотоальбом ушедшей эпохи, с самыми настоящими наклеенными фотографиями. Уилл открыл его. Фотография за фотографией, страница за страницей – везде он видел бабулю вместе с Бандой Бабушек. Вот они наряжают ёлку, вот держат на руках молодых ягнят, вот, стоя вокруг большого бисквитного торта, поют «С днём рождения!». И везде они вяжут. Вяжут на кухне, в саду и чайной, вяжут на футбольном матче и соревнованиях по регби. Вяжут, танцуя народные танцы. На одной фотографии с пометкой «Мотодивы!» они, щёлкая спицами, вязали на шоу мотоциклов – судя по тому, что девушки в коротких белых платящах проезжали на мотоциклах сквозь огненные кольца.

– Теперь ты сам видишь. Мы с твоей бабушкой были в одной команде.

– Но как так вышло, что мы никогда о вас не слышали? – спросил Уилл.

– То, чем мы занимаемся, не наделяет бесконечной властью, Уилл, – сказала Жунь-Ю. – Но я думаю, теперь ты и сам понимаешь: это *магия*.

– Лучше всего держаться в тени, – многозначительно шевеля бровями за круглыми очками, прошептала Гортензия, высокая бабушка. – Действовать тайно, – добавила она, постучав себя по крылу носа.

– Значит, вы все умеете... вязать волшебные вещи? – спросил Уилл.

Жунь-Ю оглянулась на остальных, и они ей кивнули.

– Да, – сказала она. – Есть три способа. Первый – сам рисунок. Некоторые узоры сами по себе обладают мощной силой.

– Это своего рода код, – заметила Гортензия.

– Бабуля тоже их знала? – спросил Уилл.

– О, твоя бабуля знала десятки мощных рисунков, – хмыкнула Доркас, крохотная леди, похожая на воробья.

– О-о-о-очень сильных, – поддакнула Айви – та, что с косами.

– Первоклассные! – кивнула Матильда, у которой были сильные руки.

– Второй способ, – продолжала Жунь-Ю, – это в то время, когда ты что-то вяжешь, сосредоточиться на том, каким свойством будет обладать этот предмет. Нужно, чтобы этот образ вошёл в твои ум и сердце.

– Все, кто вяжет, так или иначе прибегают к этой магии, когда создают вещи для своих любимых, – с улыбкой сказала Доркас.

– Но одарённый вязальщик за долгие годы практики способен достичь настоящего мастерства, – сказала Жунь-Ю.

– Вот почему у бабушек этот способ работает лучше всего, – добавила Доркас, и белый узел на её голове заколыхался, когда она кивнула.

– Твоя бабуля была отменной вязальщицей, – сказала Гортензия.

– Высшей пробы, – подтвердила Айви.

– Она масштабно мыслила, наша Герти, – сказала Жунью.

– Правда? – спросил Уилл.

Бабуля? Бабуля... она вся была в штопанье, пряничных домиках и завязывании шнурков – так медленно, чтобы был виден и понятен весь процесс. Бабуля забирала их из школы, когда больше было некому, придумывала рыцарей из фольги и разные игры со старой овечьей шерстью. Бабуля проявлялась так по-разному... но не *масштабно*.

– До того как мы познакомились с твоей бабушкой, – сказала Жунью, – у нас у всех были свои маленькие секреты, которыми мы пользовались, когда вязали для наших близких. Одна из нас знала, как сделать шапки чуть теплее, чем они могут быть. Другая умела сделать одеяла чуть мягче. Одна из нас знала, как связать мягкую игрушку, чтобы с ней ребёнок быстрее засыпал. Но твоя бабуля – она была из другого теста.

– Она могла помочь человеку восстановиться после операции, – сказала Айви.

– Она умела избавить от кошмаров солдат, которые вернулись с войны, – добавила Гортензия.

– Она могла сделать человека добрее, спокойнее и мудрее, – улыбнулась Доркас.

– Это она собрала нас. – Гортензия поправила очки. – Она появлялась везде, где кто-то что-то вязал. Крикетные матчи. Собрания приходского совета. В женском институте. Она замечала всех, у кого был дар, и сразу же заводила разговор.

– Внуки. Смородиновое варенье. Георгины, – сказала Доркас.

– Сначала примеривалась. А потом заманивала в сети, – хмыкнула Матильда.

– А потом – только если она была уверена – она рассказывала каждому о третьем способе.

– Третьем способе? – переспросил Уилл.

Бабушки снова переглянулись.

– Третий способ – волшебная пряжа, – пояснила Жунь-Ю.

Если бы недели две назад кто-нибудь попытался рассказать Уиллу, что существует волшебная пряжа, он бы вежливо кивнул, решив, что у человека не все дома. Но поскольку это произошло на *этой* неделе, он только сказал:

– Понятно. А откуда она берётся?

– Мы не знаем, – тихо проговорила Доркас.

Какое-то время все молчали.

– И она у нас почти закончилась, – добавила Айви.

– А бабуля знала? – спросил Уилл.

Жунь-Ю кивнула:

– Видишь ли, в целях безопасности только один человек в узле знает секрет – и этим человеком была твоя бабушка.

– В узле?

– Так мы называем наш вязальный клуб, – пояснила Жунь-Ю. – Твоя бабуля собрала весь Узел на встречу буквально перед смертью. Мы думали, она хочет рассказать нам что-то о волшебной пряже – она ведь знала, что больна. Но потом... в общем, она не успела.

– А что насчёт мистера Фитчета? – спросил Уилл. – Он украл из моего дома перчатки и собаку Софи. Он наверняка знает, что бабуля умела колдовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.